

Л.Н.АНДРЕЕВ – «АПОСТОЛ» САМОУБИЙЦ

© 2016 Н.А.Борзова

Борзова Надежда Александровна, социальный педагог, преподаватель литературы, аспирант кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: borzova.smk@mail.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет. Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

Самоубийство – один из самых страшных смертных библейских грехов. Считается, что к самоубийству склонны личности слабохарактерные и слабовольные, неспособные адаптироваться в современном мире, принять его правила, подстроиться под «систему». Самоубийствам подвержены люди с «тонкой душевной организацией», к которым, зачастую, относят деятелей культуры и искусства. Это они, как правило, более эмоциональны и подвержены стрессам. Они видят мир иначе и свое предназначение в нем.

Ключевые слова: позднее творчество Леонида Андреева; драматургия; тема самоубийства – лейтмотив произведений.

В начале XX века волна самоубийств захлестнула образованную богемную Россию. Одной из главных причин, толкавших русских литераторов к суициду, была политика. В годы первой революции в своем дневнике Мария Шкапская напишет: «Стихов сейчас не пишу – поэт я лирический, а нашей эпохе нужны иные, более суровые ноты» [1].

Смена веков принесла с собой смену власти при трех революциях и двух войнах. Блеск Серебряного века отражался в глазах совсем молодых самоубийц, многим из которых не исполнилось и тридцати пяти лет: Василий Комаровский (1881–1914) скончался во время психического припадка, Виктор Гофман (1884–1911) застрелился, Алексей Лозина-Лозинский (1886–1996) принял смертельную дозу морфия, Надежда Львова (1891–1913) застрелилась, Иван Игнатьев (1892–1914) зарезался бритвой, Всеволод Князев (1891–1913) застрелился, Самуил Киссин (Муни) (1885–1916) застрелился, Анна Мар (1887–1917) выпила цианистый калий (по другой версии застрелилась). Этот ряд имен можно дополнить теми, кто был казнен или убит в лагерях, замучен в застенках НКВД или вовсе сведен с ума.

По воспоминаниям К.И.Чуковского, «в страшные послереволюционные годы (1907–1910), когда в России свирепствовала эпидемия самоубийств, Л.Н.Андреев против воли стал вождем и апостолом уходящих из жизни» [2]. Самоубийцы как будто «чуяли в нем своего». Леонид Николаевич даже показывал Чуковскому коллекцию предсмертных записок, адресованных ему самоубийцами. И это не случайно. Андреев имел прямое отношение к «грешникам». Не секрет,

что писатель сам трижды пытался покончить с собой, и, к счастью для мировой литературы, все попытки оказались неудачными.

Можно утверждать, что Андреев реализовал все свои «смертельные желания» в героях своих произведений. Мужчины и женщины, банкиры и нищие, грешные и праведные у Андреева сходят с ума, стреляются, вешаются. Ю.И.Айхенвальд утверждал, что «Андреев искажает истину: он выдумывает души, беседы, он сочиняет людей» [3]. Мы не можем согласиться с мнением критика, так как не все произведения Андреева «сочиненные», много в них автобиографичного.

Известно, что первую попытку самоубийства Леонид Николаевич совершил будучи еще гимназистом – лег под проходящий железнодорожный состав. Опыт закончился изорванной рубашкой и расцарапанной спиной. Двоюродные сестры Андреева вспоминали: «Когда поезд прошел, товарищи подбежали к нему и кричат: “Жив!” Но он был почти без чувств. Встал, бледный, с изорванной рубашкой и, шатаясь, тихо пошел» [4]. Что творилось тогда в душе у писателя, неизвестно, но можно предположить, что свои впечатления Андреев передал в рассказе «Весной». Его герой Павел собирается лечь под поезд и даже выбирает место на рельсах, где он ляжет; однако, задумавшись, он пропускает проходящий поезд. «Поезд прошел, а Павлу все еще чудилось, что смерть еще тут, еще не ушла, и со страхом, которому он не мог найти объяснения, он быстро соскользнул со шпал и пошел» [5]. Потом Павел вернется домой, узнает о смерти отца и поклянется матери: «Да, мама. Я буду жить» [5, с.104].

Всеволод Манцев из рассказа «Младость» не только сам стремится расстаться с жизнью, но и вдохновляет друга – Нечаева, недалекого и впечатлительного офицера, броситься с ним под один поезд, связав тела веревкой.

В рассказе «Молчание», не выходя из «своих мыслей», под поезд бросается Верочка, дочь попа. После смерти единственной дочери в доме родителей воцаряется вечное молчание, и в этом молчании они добровольно уходят из мирской жизни.

Стреляется гимназист Померанцев в драме «Анфиса», а в романе «Сашка Жегулев» вешается гимназист Тимохин, и на их похороны приходят такие же студенты – сочувствующие и переживающие. Приносят цветы, сидят на панихидах и искренне не понимают – почему?

И не только люди у Андреева способны лишиться себя жизни, если эта жизнь невозможна. В рассказе «Сын человеческий» во время весеннего разлива тонет щенок отца Ивана. Андреев замечает: «...очень возможно, что он покончил самоубийством, отчаявшись найти правду жизни» [6].

И даже предметы... В рассказе «Набат» «в предсмертных муках задышался колокол и кричал, как человек, который не ждет уже помощи и для которого уже нет надежды» [7].

В позднем творчестве Леонида Андреева, особенно в драматургии, тема самоубийства становится лейтмотивом произведений.

В пьесе «Тот, кто получает пощечины», Андреев показывает сразу двух самоубийц. Несостоявшегося жениха – старого Барона, и спрятавшегося за маской клоуна Тота – писателя. Барон застрелился из-за неразделенной любви к молодой Консуэлле, но его смерть прошла незамеченной и не вызвала особых переживаний и сожалений у окружающих. Смерть же главного

героя – клоуна Тота – становится для читателя неожиданным финалом пьесы. Тот умирает от глотка отравленного шампанского, бокал которого распивает вместе со своей возлюбленной Консуэллою. Но до самой последней, смертельной минуты – разыгрывает свое представление. Он не боится смерти вовсе, так как равнодушен к самой жизни.

В своей «поэме одиночества» – пьесе «Собачий вальс» – Андреев показывает не просто самоубийцу Генриха Тиле, но и вскрывает ряд причин, которые толкают героя на такой отчаянный поступок. Успешный в жизни банковский работник безумно одинок в своей жизни. Его «русская тоска», душевные страдания, неспособность изменить свою жизнь заканчиваются глухим выстрелом. Андреев отдает весь финал пьесы монологу Генриха, который готовится встретить смерть. Он аккуратно складывает на кресло воротничок, манжеты и сюртук, даже пытается протереть оконное стекло. Ходит по комнате в поисках удобного места, делая сам себе замечания: «Нет! Пустяки! Самоубийцы просто не думают о том, надо ли им ходить или сидеть» [8]. Сетует на то, что не умеет себя правильно вести и совсем не знает, «что делают люди, когда кончают с жизнью и убивают себя» [8, с.468]. И перед тем, как отправиться к смертному одру, Генрих играет самому себе свой любимый «Собачий вальс». Простившись с собой, берет револьвер и идет к спальне, возвращается, осматривает комнату, что-то ищет, включает свет и быстрыми шагами уходит стреляться.

Сам же Леонид Андреев, трижды призывавший смерть, умер от паралича сердца, вдали от Родины, «трижды изгнанником» [9]. «И сильное, чуткое сердце, устав, разорвалось в куски», – сказал о смерти писателя Саша Черный [10].

1. Цит. по: Серебряный век русской поэзии: антология / сост. и авт. вступ. ст. С.Ф.Дмитренко; биогр. справки С.Ф.Дмитренко. М., ЭКСМО, 2010. 446 с. (Большие поэтические антологии). С. 182.
2. Чуковский, К. Леонид Андреев. <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Prosa/Andreyev.htm>
3. Айхенвальд, Ю.И. Леонид Андреев // Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. М., Республика, 1994. 591 с. С. 150.
4. Фатов, Н.Н. Молодые годы Леонида Андреева. Орел, Изд-во Александр Воробьев#Дом-музей Леонида Андреева, 2010. 271 с. С. 66.
5. Андреев, Л. Весной // Андреев Л.Н. Полное собрание сочинений: в 8 томах. СПб., Изд. А.Ф.Маркса, 1913. Т. VIII. С. 98.
6. Андреев, Л. Сын человеческий // Андреев Л.Н. Полн. собр. соч.: в 8 томах. СПб., Изд. А.Ф.Маркса, 1913. Т. III. С. 164.
7. Андреев, Л.Н. Набат // Андреев Л.Н. Полн. собр. соч.: в 8 томах. СПб., Изд. А.Ф.Маркса, 1913. Т. I. С. 152.
8. Андреев, Л.Н. Собачий вальс. Поэма одиночества // Андреев Л.Н. Драматические произведения: в 2 томах. Л., Искусство, 1989. Т 1. С. 417–471, 469.

9. «Изгнанник трижды – из дома, из России и из творчества, я страшнее всего ощущаю для себя потерю последнего, испытываю тоску по беллетристике, подобную тоске по родине» (из письма к Н.Периху).
10. Черный, Саша. Памяти Л.А. http://rusilverage.blogspot.ru/2014/12/blog-post_81.htm

L.N.ANDREYEV – "APOSTLE" OF SUICIDERS

© 2016 N.A.Borzova

Nadezhda Aleksandrovna Borzova, Social teacher, Teacher of literature, Postgraduate of Department of Russian and foreign literature and methods of teaching literature. E-mail: borzova.smk@mail.ru

Samara State University of Social Sciences and Education. Russia

Suicide is one of the most terrible deadly sins. It is considered that those who are inclined to suicide are invertebrate and weak-willed people, incapable of adapting in the modern world, of accepting its rules, of adapting to the "system". Those who are subject to suicides are people with "delicate psyche", among these are artists and cultural workers. They are, as a rule, more emotional and subject to stress. They see the world differently and their mission in it as well.

Keywords: the late works of Leonid Andreyev; dramatic art, the subject of suicide – keynote of his works.

1. Tsit. po: Serebrianyi vek russkoi poezii: antologiya / sost. i avt. vstup. st. S.F.Dmitrenko; biogr. spravki S.F.Dmitrenko (Silver age of the Russian poetry: anthology / compiler and author of preface S.F.Dmitrenko; biographical background S.F.Dmitrenko). M., EKSMO, 2010. 446 s. (Bol'shie poeticheskie antologii). S. 182.
2. Chukovskii, K. Leonid Andreev (Leonid Andreyev). <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Prosa/Andreyev.htm>
3. Aikhenval'd, Iu.I. Leonid Andreev // Aikhenval'd Iu.I. Siluety russkikh pisatelei (Leonid Andreyev//Aykhenvald Yu.I.Silhouettes of Russian writers). M., Respublika, 1994. 591 s. S. 150.
4. Fatov, N.N. Molodye gody Leonida Andreeva (Green years of Leonid Andreyev). Orel, Izd-vo Aleksandr Vorob'ev#Dom-muzei Leonida Andreeva, 2010. 271 s. S. 66.
5. Andreev, L. Vesnoi // Andreev L.N. Poln. sobr. soch.: v 8 tomakh. (In the spring//Andreyev L.N. Complete works: in 8 volumes). SPb., Izd. A.F.Marksa, 1913. T. VIII. S. 98.
6. Andreev, L. Syn chelovecheskii (Son of Man) // Andreev L.N. Poln. sobr. soch.: V 8 tomakh. SPb., Izd. A.F.Marksa, 1913. T. III. S. 164.
7. Andreev, L.N. Nabat (Alarm bell // Andreev L.N. Poln. sobr. soch.: V 8 tomakh. SPb., Izd. A.F.Marksa, 1913. T. I. S. 152.
8. Andreev, L.N. Sobachii val's. Poema odinochestva // Andreev L.N. Dramaticheskie proizvedeniia: V 2 t. (The waltz of the dogs. Poem of loneliness // Andreyev L.N. Drama works: in 2 volumes). L., Iskusstvo, 1989. T 1. S. 417–471, 469.
9. «Izgnannik trizhdy – iz doma, iz Rossii i iz tvorchestva, ia strashnee vsego oshchushchayu dlia sebja poteri poslednego, ispytyvaiu tosku po belletristike, podobnuiu toske po rodine» (iz pis'ma k N.Rerikhu) ("The exile three times – from home, from Russia and from creativity, I most terribly feel the loss of the last, I miss fiction, similar to feeling homesickness" (from the letter to N.Roerich)).
10. Chernyi, Sasha. Pamiati L.A. (In memory of L.A.). http://rusilverage.blogspot.ru/2014/12/blog-post_81.htm